

С.В. ЛЯЛИКОВА, И.Б. НАЗАРОВА, В.М. КАРПОВА

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ЛЯЛИКОВА Софья Викторовна – научный сотрудник (lyalikova@socio.msu.ru); НАЗАРОВА Инна Борисовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник (inna-nazarova@mail.ru). Обе – Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН; КАРПОВА Вера Михайловна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (wmkarpova@yandex.ru). Все – Москва, Россия.

Аннотация. Демографическая структура российского общества подвергается существенным изменениям: увеличивается доля пожилых людей, сдвигаются границы пенсионного возраста, меняется и структура рынка труда. Проблема состоит в том, что стереотипы в отношении пожилых граждан, формируемые в научном и общественном дискурсе, часто имеют негативную коннотацию. Цель работы – исследовать устойчивые представления различных социальных групп в отношении пожилых людей. На основании авторского эмпирического исследования в работе представлен анализ ассоциаций, возникающих при словосочетании «пожилой человек», а также проанализирована степень согласия и несогласия участников исследования с различными суждениями о характере и образе жизни пожилых. На основе факторного анализа показано, какие категории населения оказываются наиболее лояльными и положительно отзываются о пожилых людях, а какие настроены негативно. Больше эмпатии проявляют к представителям старшего поколения молодежь, люди предпенсионного возраста и сами пожилые люди. Негативные характеристики пожилым людям приписывают «дети» – респонденты в возрасте 30–44 лет. Ядро консенсуса в российском обществе представлено большинством, считающим, что пожилые люди достойны только позитивных или в основном позитивных оценок. Они готовы рассматривать пожилых в качестве наставников – мудрых и опытных людей, которые, возможно, растратили часть своего физического потенциала.

Ключевые слова: пожилые люди • пенсионеры • стереотипы о пожилых • образ жизни лиц старшего возраста.

DOI: 10.31857/S013216250028308-1

Введение. Доля пожилых людей в нашей стране значительна, по данным на начало 2022 г. практически каждый четвертый россиянин был старше 60 лет (23,1%), а десять лет назад под указанный критерий попадал лишь каждый пятый (18,7%)¹. Все еще меняется граница пенсионного возраста, которая, по мнению специалистов, выступает рубежом для перехода человека в группу пожилых (см., напр.: [Блехарская, 2017]), которая долгое время в России определялась 55 годами для женщин и 60 годами для мужчин. Легитимизацией пожилых в обществе является установление юридического статуса «пожилой человек», который присваивается гражданину после превышения им возраста, считающегося трудоспособным, и окончания трудовой деятельности. В 2016 г. в национальной Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года предложена дифференциация граждан старшего поколения на три возрастные

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284#> (дата обращения: 20.04.2023). Общество считается очень старым, если люди старше 60 лет составляют более 18% [Медков, 2008].

группы: 60–64 года, 65–80 лет и старше 80 лет². Следовательно, люди моложе 65 лет могут считаться и трудоспособными, и пожилыми одновременно.

Увеличение доли пожилых людей и изменение возрастных границ пенсионного возраста влекут за собой трансформацию социально-демографической структуры общества и рынка труда. Кроме того, в научном, правовом и общественном дискурсе продолжаются споры в отношении пожилых людей: в каком возрасте человека можно считать пожилым, каковы его возможности в исполнении определенных социальных ролей, соответствуют ли они его возрасту и трудовому статусу, и т.п. Подобные рассуждения сопровождаются конструированием стереотипов в отношении пожилых, которые часто имеют негативную коннотацию. Пожилых нередко описывают как людей с ограниченными ресурсами: физическими (здоровье, способность к труду) и психологическими (отказ от восприятия нового, снижение интереса к общению). Можно предположить, что стереотипы, конструируемые в обществе в отношении старшего поколения, не всегда совпадают с мнением реальных представителей данной категории населения, а разные поколения могут характеризоваться отсутствием солидарности мнений в оценке различных аспектов жизнедеятельности пожилых.

Цель данной работы – исследовать стереотипы в отношении пожилых людей, сравнив образ, который конструируют о себе представители старшей возрастной когорты, с мнением других возрастных групп, выявить отличия во взглядах различных социально-демографических групп, определить коннотацию современных стереотипов, а также обнаружить негативные стереотипы, которые могут стигматизировать пожилых людей.

Методология и методы. Мы исходим из того, что стереотипы – это принятые в социуме образцы восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанные на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов является отражением социальной реальности в сознании людей [Липпман, 2004]. Как правило, в основе социального стереотипа находится реальный психологический феномен генерализации, обобщения, схематизации информации, полученной на основе своего и чужого опыта [Осипов, 1995]. На создание стереотипов оказывает влияние общественное мнение, которое формируется под воздействием культуры, ценностей и традиций. Стереотипы могут в различной степени соответствовать объективной реальности, быть позитивными и негативными. Негативный стереотип в отношении социальной группы опасен, поскольку сформированный отрицательный образ может привести к образованию петли обратной связи в обществе, когда негативные образы и низкое социально-экономическое положение группы взаимно усиливают друг друга [Pitchford, 2001]. Негативные стереотипы также могут обозначать и усиливать неравенство [Ashmore, Del Boca, 1981]. Процесс социализации, отражающий актуальный социокультурный контекст, оказывает влияние на конструирование негативных стереотипов в отношении конкретных групп людей, например, определяя их как неполноценных [Tajfel et al., 1972].

В данной работе исследование стереотипов в отношении людей старшего возраста основано на анализе характеристик пожилых людей; проблем, с которыми они сталкиваются. Исследуются автостереотипы (мнение пожилых о себе) и гетеростереотипы (мнение представителей других возрастных групп о пожилых). Описание и анализ существующих представлений о жизни пожилых обеспечен посредством агрегации данных открытых источников и результатов авторского исследования. Использованы данные инициативного исследования на тему: «Когда начинается старость?», проведенного научно-исследовательским коллективом КССиД МГУ и ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2022 г. ($N = 1198$, 65 регионов России)³. Работа с эмпирическими данными позволила проанализировать

² Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Опрос проходил с использованием CAWI технологии. Выборка репрезентирует население по полу, возрасту (лица от 18 лет и старше), семейному положению и типу населенного пункта

ассоциации, возникающие со словосочетанием «пожилой человек» для того, чтобы сформировать определенный образ представителя данной социальной группы, а также изучить степень согласия и несогласия участников исследования с рядом суждений с позитивной и негативной коннотацией, отражающих различные аспекты жизнедеятельности представителей третьего возраста.

Презентация пожилых людей в научном дискурсе. Результаты исследований дают представление о пожилых людях, их возможностях, самочувствии, внешнем виде, что, с одной стороны, отражает общественное мнение, а с другой – формирует его. Существуют как позитивные, так и негативные стереотипы в отношении пожилых людей. Позитивные – это представления о пожилых как о социально активных людях, которые участвуют в добровольческой деятельности, готовы получать новые знания и впечатления.

Пожилые люди формируют устойчивые коммуникации между поколениями. Оказывают помощь во взаимодействии с младшим поколением, а также с поколением, относящимся к еще более старшим людям [Павлова, 2020].

Пожилые люди в целом социально активны и могут рассматриваться как образец проявления альтруизма, бережливости, заботы о близких, а то, как они проживают очередную жизненный этап, может дать ценную информацию для совершенствования мер социальной политики, наполненной дополнительными смыслами и возможностями, в том числе отражающими современные экономические, социальные, экологические тренды [Дорлинг и др., 2022: 234–240]. Пожилые участвуют в социальных проектах, например в благоустройстве местности, в благотворительных концертах, занимаются наставничеством (см., напр.: [Прохорова, 2019]).

Негативные стереотипы связаны со слабым здоровьем, нуждой, бедными социальными связями.

Пожилые люди одиноки, не нуждаются в общении, мало интересуются окружающими. Низкий уровень социальных контактов и эмоциональная отстраненность пожилых впоследствии трансформируется еще в одну социальную проблему – одиночество⁴ (см., напр.: [Козырева, Смирнов, 2022]). Среди ключевых причин, по которым пожилые страдают от одиночества, выделяют: смерть близких родственников и супругов, затяжные болезни и неспособность приспособляться к меняющимся условиям [Ваганова-Наймушина, 2017: 8].

Пожилые люди не способны воспринимать новое, не могут адаптироваться к новым технологиям, идеям, образцам поведения. Пожилые не являются продвинутыми пользователями компьютерных технологий. В 2016 г. лишь четверть пожилых (старше 55 лет) располагали какой-либо компьютерной техникой, в том числе 10,3% владеют ноутбуком, а 9,2% – смартфоном или планшетом [Корнилова, 2018]. Потенциал использования Интернета в старших возрастах снижается⁵.

С возрастом респонденты начинают более критично оценивать возможности своей возрастной группы к дальнейшему развитию и обучению [Шмерлина, 2014: 194]. Большинство пожилых респондентов (78%) не осведомлены об организациях, предоставляющих образовательные услуги лицам третьего возраста. В то же время существенная часть

в соответствии с данными Росстата. На этапе разведывательно-описательного анализа в качестве статистического инструментария использовались описательные статистики и статистические тесты (Т-критерий для независимых выборок, однофакторный дисперсионный анализ с последующим попарным сравнением групп респондентов, критерий хи-квадрат независимости распределений и z-критерий для попарного сравнения долевых распределений ответов респондентов). В случае попарных сравнений использовалась поправка Бонферрони для компенсации эффекта множественных сравнений. Во всех использованных статистических процедурах критическим значением для отвержения нулевой гипотезы было принято р-значение, равное 0,05.

⁴ Салтанова С.В. Жизнь одиноко: что это значит для пенсионеров. Научно-образовательный портал IQ HSE. 28 января 2019. URL: <https://iq.hse.ru/news/236653794.html> (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ Mediascope: интернетом в России пользуются 80% населения старше 12 лет. Mediascope. 18 мая 2022. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/fd8/RIF_mediapotreblenie.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

пожилых довольна имеющимися образовательными достижениями и не заинтересована в получении новых (42,2%) [Касьянова, 2020].

Пожилые люди унылы и неактивны, ведут скучную и монотонную жизнь. Частота посещения пожилыми людьми развлекательных мероприятий существенно ниже, чем среди представителей молодых возрастов. В течение года хотя бы одно культурно-развлекательное мероприятие посетили 43,9% граждан, в частности среди молодежи от 16 до 29 лет таковых 74,3%, в то время как среди лиц старше трудоспособного возраста – 21,4% (среди них от 70 лет и более – 12,3%). Кинотеатры посещали всего 6,9% граждан старше трудоспособного возраста (в трудоспособном – 42,9%), рестораны и бары – 15,9% (к 54,9% среди трудоспособного). Для пожилых людей наиболее предпочтительным времяпрепровождением оказывается посещение религиозных учреждений (60–69 лет – 27,2%, 70 лет и старше – 26,2%, в среднем по выборке – 18,9%)⁶.

Пожилые люди не могут самостоятельно обеспечивать себя финансово и нуждаются в помощи родственников или государства. Домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, испытывают разной степени затруднения при попытке «свести концы с концами» (81,8%). Притом, что минимальный месячный доход таких домохозяйств, который нужен для покупки самого необходимого, меньше, чем в среднем российском домохозяйстве⁷. За качество жизни пенсионеров отвечает государство, общество, близкие люди, но не сами пожилые [Григорьева и др., 2019].

Свыше трети россиян, имеющих пожилых родителей, проживающих отдельно, поддерживают их материально (36,9%), 62,5% ухаживают за ними в случае болезни, 57,5% – помогают по хозяйству, еще 39,9% – приобретают для них продукты и вещи [Кучмаева, 2018: 55–56]. Средний размер назначенных пенсий в январе 2023 г., по данным Росстата, составил 19322 рубля, а для комфортной жизни на пенсии, по данным социологических опросов, россиянам необходимо вдвое больше (39638 рублей)⁸.

Пожилые люди реже молодых имеют подработки и в большинстве своем выбывают с постоянного места работы [Павлова, 2020].

Пожилые люди физически не активны. С возрастом снижается способность граждан вести активный образ жизни, так, среди людей старше 70 лет об этом заявили 90,3% опрошенных, а в возрасте 60–69 лет – 63,9%, в то время как среди граждан трудоспособного возраста таковых всего 6,7%⁹.

Пожилые люди слабы, болезненны, нуждаются в медицинской помощи. Одной из главных проблем людей пожилого возраста являются болезни и ухудшение здоровья (считают 45% россиян), причем молодежь до 24 лет разделяет данное утверждение в большей степени, чем представители третьего возраста (54% к 47%)¹⁰.

Распространенность хронических заболеваний с возрастом увеличивается: о наличии хронических заболеваний сообщили 13,3% россиян трудоспособного возраста и 56,5% – старше трудоспособного возраста (в том числе среди лиц старше 70 лет значение показателя максимально – 71,1%). Здоровье влияет на образ жизни пожилых, им приходится снижать и социальную активность, например отказываться от туристической или экскурсионной

⁶ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2020). Росстат. 2020. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ Там же.

⁸ Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях. 16 августа 2022. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezhenijakh> (дата обращения: 20.02.2023).

⁹ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2020). Росстат. 2020. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁰ «Срок дожития» и другие перлы, или о старости в России. ВЦИОМ. 06 октября 2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/srok-dozhitiya-i-drugie-perly-ili-o-starosti-v-rossii?ysclid=lfy609h2968725560> (дата обращения: 20.02.2023).

поездки по состоянию здоровья¹¹. Ограниченный доступ или отсутствие качественной медицинской помощи усугубляет проблемы со здоровьем пожилых, снижая в целом качество их жизни. Например, основной проблемой для пожилых, проживающих в сельской местности, является ограниченная доступность медико-социального обслуживания, что актуализирует поиск альтернативных вариантов лечения заболеваний [Галкин, 2023а].

Стереотипы формируются как в обществе в целом, так и в его различных сферах. Например, в медицинской среде негативные стереотипы в отношении пожилых приводят к медикализации с позиции работников профильных учреждений, данную проблему пожилые люди определили как наиболее распространенную и в то же время наиболее болезненную [Галкин, 2023б].

Анализ ассоциаций. Респондентам предлагалось выбрать из списка три ассоциации, которые у них возникают при словосочетании «пожилой человек», при этом 17,8% не отметили ни одной позитивной характеристики, а у 27% среди названных ответов не встретилось ни одной негативной. Каждый десятый опрошенный старше 60 лет ассоциирует пожилых только с негативными аспектами, а среди представителей средних возрастов (30–44 года и 45–59 лет) таковых вдвое больше. В то же время 39,5% опрошенных старше 60 лет ни одной негативной ассоциации не назвали, подобного подхода придерживался каждый третий из группы 45–59 лет (34%), каждый четвертый в возрасте от 18 до 29 лет (24%) и каждый пятый от 30 до 44 лет (22,6%).

В российском обществе пожилых считают прежде всего мудрыми и опытными людьми (табл. 1). Представители старших возрастов склонны давать себе положительные характеристики чаще остальных, особенно в сравнении с респондентами от 30 до 44 лет¹². О мудрости пожилых чаще заявляют сельские жители (65,5 к 56,7% – среди городских), респонденты с детьми (61,7 к 53,5% у бездетных).

Таблица 1

Ассоциации со словосочетанием «пожилой человек», ранжировано по среднему значению показателя, в % опрошенных

Ранг	Ассоциация	В среднем по выборке	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60+ лет
1	Мудрый	59,7	58,1	54,0	61,2	64,9*
2	Опытный	53,8	55,2	45,1	53,9	61,5*
3	Слабый	27,7	34,0*	37,4*	28,6*	13,0
4	Нуждающийся	27,4	30,6*	30,4*	29,2	20,5
5	Ворчливый	26,0	30,0*	28,3	27,1	19,8
6	Больной	21,9	18,9	29,8*	19,4	18,4
7	Долгожитель	20,7	24,1	22,4	22,0	15,3
8	Одинокий	17,5	14,7	17,6	14,0	22,8*
9	Ветеран	17,1	10,5	15,2	17,4	23,1*
10	Самостоятельный	16,7	11,0	10,4	17,1	26,5*
11	Недееспособный	5,5	6,4	3,6	5,4	6,9
12	Другое	6,0	6,5	5,7	4,8	7,4

Примечания. Ассоциации получены на основе ответов на вопрос: «Укажите три ассоциации, которые у вас возникают, когда вы слышите “пожилой человек”?» * Отмечены статистически значимые отличия, $p < 0,05$.

¹¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2020). Росстат. 2020. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 20.02.2023).

¹² Здесь и далее описываются статистически значимые отличия, $p < 0,05$.

Ассоциации, носящие негативный характер, заняли в перечне характеристик пожилого человека с третьей по шестую позиции. Слабыми, нуждающимися или ворчливыми представляет пожилых людей каждый четвертый опрошенный. И в данном случае представители третьего возраста (60 лет и более) реже прочих соглашаются с данными утверждениями в свой адрес. О слабости пожилых нередко говорят респонденты, не состоящие в зарегистрированном браке (сожителство – 45,8%, никогда не состояли в браке – 34,5%, загсовый брак – 23,5%) или бездетные (33,1 к 26%), а также более обеспеченные респонденты в сравнении с теми, кто оценил свой доход «как у всех» (35,1 к 25,4%).

Женщины чаще говорят о пожилых людях как о нуждающихся (30,7 к 23,3% среди мужчин), подобного мнения придерживаются и респонденты с детьми (32,8 к 25,6% – не имеющих детей), опрошенные с более высоким уровнем образования (30,1 к 23,8%), а также трудоустроенные участники опроса (29,9%) в сравнении с неработающими пенсионерами (19,5%). О ворчливости пожилых заявляет молодежь до 29 лет (30%) в противовес самой возрастной когорте (60 лет и более) (19,8%), а также мужчины и женщины, состоящие в зарегистрированном браке (28,9%) в отличие от разведенных и разошедшихся (20,3%), более обеспеченные граждане (самооценка дохода выше среднего – 31,1%, ниже среднего – 20,1%) и трудоустроенные респонденты в отличие от пенсионеров (28,3% к 18,4%).

Респонденты со средним образованием и ниже чаще высокообразованных участников характеризуют пожилых как людей самостоятельных (19,8 к 14,7%) и долгожителей (25,1 к 17,7%). Последний аспект нередко вспоминают супруги в отличие от сожителей (22,6 к 7,2%), а также сельские жители (24,3 к 18,8%) и лица со средней самооценкой дохода в сравнении с менее доходными группами (23,4 к 15,8%). Каждый четвертый пенсионер отмечает одиночество как одну из характеристик пожилых людей (24,7 к 16,2% – трудоустроенные, 13,1% – не занятые (не пенсионеры)). Подобного мнения чаще придерживаются женщины (19,5 к 15,0% у мужчин), а также сожители (26,8%), разведенные или разошедшиеся респонденты (24,2%) в сравнении с супругами, чей брак официально зарегистрирован (12,8%), к ним же можно отнести опрошенных с уровнем дохода ниже среднего в отличие от тех, кто оценил уровень своего благосостояния «как у всех» (23,3% к 15,8%).

Стереотипы о пожилых в оценках социальных групп. Наиболее устойчивыми стереотипами восприятия пожилых являются утверждения о сложности в изменении привычного образа жизни – 71,8% (сумма ответов по «4» баллам – «согласен с утверждением» и «5» баллам – «совершенно согласен»), данный стереотип можно отнести к нейтральному (рис. 1). В ТОП-5 вошли два суждения, которые заключают в себе позитивное отношение к пожилым людям – о наличии большого жизненного опыта у пожилых людей (65,8%) и о присущей им доброте и щедрости (65,4%). Помимо этого, большинство респондентов согласны, что неправомерно намеренно отправлять пожилых людей на пенсию, в случае если они выражают желание продолжать трудовую деятельность (66,8%). Мнение о том, что пожилые часто сталкиваются с одиночеством и бедностью поддерживают около половины опрошенных (48,6 и 42,6% соответственно). Следующая пара утверждений разделила респондентов на три практически равные группы: около трети опрошенных согласны и столько же не согласны с тем, что у пожилых часто портится характер, что делает сложным общение с ними, а также с тем, что пожилому возрасту свойственна сниженная работоспособность. Респонденты достаточно единодушны в своем несогласии с тем фактом, что пожилых характеризует сниженная мотивация к профессиональной деятельности (44,5% в целом не согласны).

Обнаруживается дифференциация ответов по полу. Так, женщины чаще соглашаются с утверждением о проблеме одиночества, присущей пожилым людям (51,2% по сравнению с 45,4% у мужчин), о неправомерности ускорения выхода на пенсию в угоду желаниям человека (70,2 против 62,5%), а также отмечают снижение работоспособности представителей третьего возраста (38,2 против 29,5%). Действительно, согласно половозрастной структуре населения с проблемой вдовства гораздо чаще сталкиваются женщины, нежели мужчины.

Рис. 1. Степень согласия и несогласия с суждениями о различных аспектах жизнедеятельности пожилых людей, в %

А сниженный возраст выхода на пенсию возможно приводит к тому, что женщины чаще оказываются в ситуации, когда их вынуждают оставить место работы и выйти на пенсию.

Респонденты разного возраста демонстрируют существенные отличия в степени согласия с утверждениями о доброте и щедрости пожилых, а также о негативных изменениях в их характере. Обращает на себя внимание закономерность, что ответы респондентов самой младшей (18–29 лет) и самой старшей (60+ лет) возрастных групп достаточно близки: 67,7 и 74,6% согласны с утверждением о щедрости и доброте пожилых, а 30,6% молодых и 31,9% пожилых отмечают негативные изменения в характере представителей третьего возраста. При этом мнения респондентов в возрасте 30–44 лет и 45–59 лет статистически значимо отличаются в сторону более негативного отношения к пожилым в целом. Только 55,9% респондентов от 30 до 44 лет считают пожилых щедрыми, а среди опрошенных от 45 до 59 лет таковых 64,2%. Аналогично среди опрошенных средних возрастных групп выше доля тех, кто соглашается, что у пожилых часто портится характер и с ними становится сложно иметь дело (43,3 и 43,5% соответственно).

Жители городов чаще, чем представители сельской местности, говорят, что пожилых людей неправомерно «выгонять на пенсию» (68,9 против 62,5%), что пожилым свойственна низкая работоспособность (37,1 против 28,6%), что им сложно менять привычный образ жизни (74,2 против 66,5%). В то время как сельские жители чаще соглашаются с тем, что представители третьего возраста обладают большим жизненным опытом и мудростью (73,1 против 62,1%).

Анализ представлений о людях пожилого возраста: факторный анализ. При помощи метода главных компонент, после исключения двух утверждений, которые

давали значимый вклад в обе компоненты и не могли быть корректно дифференцированы («Большинство пожилых людей – бедны» и «Пожилым людям сложно менять привычный образ жизни»), было получено две компоненты, отраженные в таблице, которые по смыслу дифференцировали все утверждения на две группы: положительные характеристики пожилых и отрицательные (табл. 2).

В целях визуализации стереотипов о пожилых людях, разделяемых представителями различных социально-демографических групп, была построена двумерная карта, где по одной оси откладывались значения факторных нагрузок для компоненты положительных характеристик, а по другой – отрицательных (рис. 2). Учитывая, что исходная шкала (5-балльная) предполагала оценку степени согласия – более высоким факторным нагрузкам соответствует более высокая степень согласия. Таким образом, левый верхний квадрант (I) соответствует наиболее позитивному взгляду на пожилых (согласие с положительными и несогласие с отрицательными стереотипами), такое представление у респондентов в возрасте 60 лет и старше, сельских жителей и людей со средним образованием и ниже среднего. Правый нижний (III) соответствует наиболее отрицательному представлению о пожилых, что свойственно более молодым респондентам и городским жителям, людям с высшим образованием. В правом верхнем (II) отразились взгляды, где в равной мере представлены и плюсы, и минусы пожилого возраста, а левый нижний (IV) сосредотачивает в себе неприятие каких бы то ни было стереотипов. Каждая точка на карте представлена координатами значений каждого из факторов для соответствующей социально-демографической группы. Таким образом, те группы респондентов, которые в наибольшей степени демонстрировали согласие с положительными и несогласие с отрицательными стереотипами, будут располагаться в I квадранте, в то время как респонденты, придерживающиеся наиболее негативного взгляда на старость, будут в III квадранте. Наибольший интерес для анализа представляют достаточно удаленные от центра точки, которые говорят о наличии дифференцированных взглядов.

Наиболее дифференцировано восприятие пожилых респондентами разных возрастных групп: полярные точки зрения придерживаются опрошенные в возрасте 30–44 лет (наиболее негативные представления о пожилых) и, соответственно, люди старше 60 лет (наиболее позитивные представления). При этом для молодежи (18–29 лет) и лиц от 45

Таблица 2

Результаты факторного анализа утверждений о пожилых людях (факторные нагрузки)

№	Суждения	1 компонента – отрицательные стереотипы	2 компонента – положительные стереотипы
1	У пожилых людей низкая работоспособность	0,745	0,039
2	Пожилые люди, как правило, слабые и больные	0,718	–0,004
3	Пожилых характеризует низкая мотивация к профессиональной деятельности	0,644	–0,101
4	У пожилых часто портится характер, с ними становится сложно иметь дело	0,643	–0,082
5	Пожилые люди часто страдают от одиночества	0,612	0,130
6	Пожилые отличаются добротой и щедростью по отношению к своим детям и внукам	0,019	0,798
7	Большинство пожилых – это люди с большим жизненным опытом (мудростью)	–0,025	0,764
8	Если пожилой человек хочет продолжать работать, никто не должен «выгонять» его на пенсию	–0,002	0,663

Примечание. Факторный анализ проведен методом главных компонент, жирным шрифтом отмечены значимые факторные нагрузки. Общий % объясненной дисперсии 49,6%.

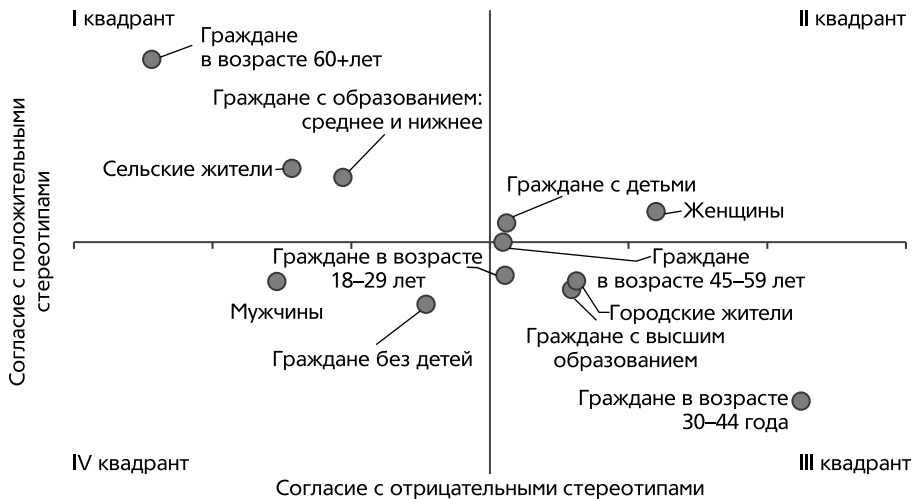

Рис. 2. Обобщенная характеристика стереотипов восприятия пожилых людей респондентами разных социально-демографических групп

до 59 лет характерна достаточно нейтральная позиция в оценках различных аспектов жизни пожилых людей. При средней длине поколения 25 лет можно сказать, что в представлениях о пожилых заметен конфликт «отцов и детей», который проявляется при достижении «отцами» пожилого возраста (60+ лет). Данный феномен уже был упомянут выше, где именно респонденты в возрасте 30–44 лет чаще всех остальных соглашались с утверждением, что у пожилых портится характер и возникают трудности в общении. Это важное изменение, с которым нередко приходится сталкиваться людям среднего возраста, чьи родители стареют, а отношения между ними окончательно перестают быть «детско-родительскими». Внутрисемейные интеракции трансформируются таким образом, что взрослые дети становятся родителями для своих престарелых отцов и матерей, ухаживая и заботясь о них. Подобное изменение привычных ролей может приводить к нарастанию психологической напряженности в отношениях, смене характера коммуникации, что в свою очередь будет трактоваться как то, что у пожилых «портится характер».

Психологические исследования взаимоотношений взрослых детей со своими родителями выделяют несколько важных изменений: это и освобождение от родительских комплексов, и смена доминанты отношений на заботу и уход, вызванные постепенным снижением физического и психического здоровья старшего поколения. Однако на фоне ослабевающих межпоколенных связей недостаток заботы и необходимость выстраивания новых отношений с отцом и матерью может вызывать чувство вины [Воронина, 2016]. Отношения взрослых детей и их родителей характеризуются достаточно высокой степенью амбивалентности, когда на фоне любви, о которой говорят «дети», в отношениях часто присутствует и критика, и обида, и даже опека свысока со стороны взрослых детей [Трубицына и др., 2022].

Заключение. В российском обществе преобладают ценности уважительного отношения к старшим с позитивной оценкой их вклада в социум. Пожилой человек в отражении общественного мнения – это человек мудрый, опытный, добрый, щедрый, которого не следует увольнять с работы в силу его возраста. Больше половины граждан (58,8%) согласны с тем, что пожилые люди заслуживают в разной степени позитивных характеристик. Несмотря на то что позитивных ассоциаций и характеристик пожилых людей было названо больше, чем негативных, риском представляется то, что у существенной доли

опрошенных устойчиво закреплены негативные стереотипы в отношении пожилых, которые не всегда соответствуют действительности.

Сами представители старшего поколения отзываются о себе преимущественно в позитивном ключе, подобную тенденцию поддерживает и молодежь. Большая часть пожилых людей видят в своем возрасте больше позитивного. Вместе с тем существует десятая часть пожилых людей, которые не видят в своем положении ничего хорошего, можно предположить, что именно эти люди испытывают наибольшую депривацию. Позитивной тенденцией сохранения традиционных ценностей можно считать доброе отношение молодежи к своим бабушкам и дедушкам, а также людей предпенсионного возраста, которые понимают, что завтра и они станут пожилыми людьми.

Конфликтная группа – меньшая часть общества (периферия), которая не назвала ни одной позитивной характеристики пожилых людей, составляет 17,8%, практически каждый четвертый указал на единственный позитивный аспект в жизни представителей старшего возраста (23,4%). Эти люди считают пожилых ворчливыми, нуждающимися, слабыми, больными или нетрудоспособными. Меньше всего эмпатии испытывают к представителям старшей группы «дети», а именно респонденты в возрасте 30–44 лет, которые чаще остальных соглашались с утверждением, что у пожилых портится характер и возникают трудности в общении. У каждого пятого из них возникают исключительно негативные ассоциации в отношении пожилых. Риски видятся в значительных разногласиях по поводу отношения к старшему поколению представителями 30–44 лет в сравнении с иными возрастными когортами. Подобное может выступать причиной для конфликтов в обществе и трудовом коллективе, скорее всего именно данная категория граждан будет склонна к различным видам дискриминации пожилых в обществе, в том числе к их увольнению.

Исследование, представленное в данной статье, подтвердило в большем масштабе те психологические эффекты, которые неоднократно отмечались в более узких психологических исследованиях. Таким образом, дальнейшее изучение стереотипов восприятия различных аспектов жизни пожилых людей именно в сравнении среднего и старшего возрастов видится важным направлением, учитывая, что зачастую именно взрослые дети становятся главными в жизни своих постаревших, одиноких родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блехарская Е.В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 36–43.
- Ваганова-Наймушина Л.А. Особенности состояния здоровья лиц пожилого возраста и социально-медицинская работа // Вестник Шадринского госпедун-та. 2017. № 2 (34). С. 6–12.
- Воронина М.Е. Взрослые дочери и стареющие родители: особенности отношений // Вестник Костромского госун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 2. С. 84–49.
- Галкин К.А. Активность и стратегии заботы о здоровье пожилых людей: городской и сельский контекст // Наука. Культура. Общество. 2023а. Т. 29. № 1. С. 130–142. DOI: 10.19181/nko.2023.29.1.10.
- Галкин К.А. Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками // Гуманитарий Юга России. 2023б. Т. 12. № 2. С. 14–27. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.2.1.
- Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 124–140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8.
- Дорлинг Д., Гител-Бастен С. Почему важна демография / Пер. с англ. А. Писарева; под науч. ред. Э. Сафронова. М.: ВШЭ, 2022.
- Касьянова Т.И., Воронина Л.И., Резер Т.М. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. 2020. № 22(2). С. 121–142.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 4. С. 46–63.
- Корнилова М.В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски // Власть. 2018. № 6(26). С. 62–69.

- Кучмаева О.В. Социальная активность пожилых россиян и перспективы реализации политики «активного старения» // *Население и экономика*. 2018. Т. 2. № 4. С. 47–84.
- Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова; под ред. К.А. Левинсона, К.В. Петренко. М.: ФОМ, 2004.
- Медков В.М. Демография. М.: Инфра-М, 2008.
- Осипов Г.В. (ред.) Энциклопедический социологический словарь. М.: ИСПИ РАН, 1995.
- Павлова И.А., Недоспасова О.П., Барышева Г.А. Комплексная оценка социально-экономической вовлеченности граждан старшего поколения в региональный социум на примере трудовой активности // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020. № 4(39). С. 48–84. DOI: 10.18799/26584956/2020/4(39)/1060.
- Прохорова Л.В. Пожилые люди и «серебряное» волонтерство: реальные кейсы // *Вестник НГУЭУ*. 2019. № 3. С. 248–259. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-3-248-259.
- Трубицына Л.В., Журавлева Ю.В. Психологические особенности отношения взрослых людей к своим родителям // *Психолог*. 2022. № 6. С. 88–97. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.6.39542.
- Шмерлина И.А. Возрастные конструкты и стиль жизни в старшем возрасте. Часть II. Точка отсчета старости и построение жизни на зрелых этапах // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 2(120). С. 190–198. DOI: 10.14515/monitoring.2014.1.013.
- Ashmore R.D., Del Boca F.K. *Conceptual Approaches to Stereotypes and Stereotyping. Cognitive Processes in Stereotyping and Intergroup Behavior* / edited by D.L. Hamilton. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1981. P. 1–35.
- Pitchford S.R. Image-making movements: Welsh nationalism and stereotype transformation // *Sociological Perspectives*. Vol. 44 (1). 2001. P. 45–65.
- Tajfel H., Jahoda G., Nemeth C., Rim Y., Johnson N. The Devaluation by Children of Their Own National and Ethnic Group: Two Case Studies // *British Journal of Social and Clinical Psychology*. Vol.11 (3). 1972. P. 235–243.

Статья поступила: 28.06.23. Финальная версия: 02.08.23. Принята к публикации: 25.09.23.

FEATURES OF ELDERLY PEOPLE PERCEPTION IN RUSSIAN SOCIETY

LYALIKOVA S.V.*, NAZAROVA I.B.*, KARPOVA V.M.**

*Institute of Socio-Economic Problems of Population FNISTS RAS, ** Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Russia

Sofia V. LYALIKOVA, Researcher (lyalikova@socio.msu.ru); Inna B. NAZAROVA, Dr. Sci. (Econ.), Main Researcher (inna-nazarova@mail.ru). Both – Institute of Socio-Economic Problems of Population FCTAS RAS; Vera M. KARPOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University (wmkarpova@yandex.ru). All – Moscow, Russia.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Anatoly I. Antonov, Doctor of Philosophy, Honored Professor of Moscow State University, for organizing an initiative sociological study “When does old age begin?” and valuable comments on publications.

Abstract. The demographic structure of Russian society is undergoing significant changes: the proportion of older people is increasing, the boundaries of the retirement age are shifting, and the structure of the labor market is also changing. The problem is that stereotypes about older people, formed in scientific and public discourse, often have a negative connotation. The purpose of the work is to explore the stable representations of various social groups in relation to older people. Based on the author’s empirical research, the paper presents an analysis of the associations that arise with the phrase “elderly person”, and also analyzes the degree of agreement and disagreement of the study participants with various judgments about the nature and lifestyle of the elderly. Factor analysis showed which categories of the population are the most loyal and speak positively about the elderly, and which are negatively disposed. Young people show more empathy for the older generation, people of pre-retirement age and the elderly themselves. Negative characteristics of the elderly are attributed to “children” – respondents aged 30–44 years. The core of the consensus in Russian society is represented by the majority, who believe that older people deserve only positive or mostly positive assessments. They see older people as mentors – wise and experienced people who may have squandered some of their physical potential.

Keywords: elderly people, pensioners, stereotypes about the elderly, lifestyle of older people.

REFERENCES

- Ashmore R.D., Del Boca F.K. (1981) *Conceptual Approaches to Stereotypes and Stereotyping. Cognitive Processes in Stereotyping and Intergroup Behavior*. Ed. by D.L. Hamilton. New York: Lawrence Erlbaum Associates: 1–35.
- Blekharskaya E.V. (2017) Elderly age as a stage of the life cycle of a person. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. No. 12: 36–43. (In Russ.)
- Dorling D., Gietel-Basten S. (2022) *Why Demography Matters*. Moscow: VSHE. (In Russ.)
- Encyclopedic Sociological Dictionary* (1995). Ed. G.V. Osipov. Moscow: ISPI RAN. (In Russ.)
- Galkin K.A. (2023a) Activity and strategies for caring for the health of the elderly: urban and rural context. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society]. 2023. Vol. 29. No. 1: 130–142. (In Russ.)
- Galkin K.A. (2023b) Features of medicalizing behavior towards the elderly in interactions with doctors and social workers. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. Vol. 12. No. 2: 14–27. (In Russ.)
- Grigor'eva I.A., Ukhanova Yu.V., Smoleva E.O. (2019) Transformation of social policy in Russia in the context of population ageing. *Ekonomicheskie i socialnie peremeni: fakti, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. Vol. 12. No. 5: 124–140. (In Russ.)
- Kasyanova T.I., Voronina L.I., Rezer T.M. (2020) Educational potential of Russian senior citizens. *Obrazovanie i nauka* [The Education and science journal]. No. 22(2): 121–142. (In Russ.)
- Kornilova M.V. (2018) Computer and internet technologies in the lives of older people: opportunities and risks. *Vlast* [The Authority]. No. 6(26): 62–69. (In Russ.)
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2022) Social isolation and loneliness in older age. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika* [Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika]. Vol. 10. No. 4: 46–63. (In Russ.)
- Kuchmaeva O.V. (2018) Social activity of elderly Russians and prospects of implementation of the "active ageing" policy. *Naselenie i ekonomika* [Population and Economics]. Vol. 2. No. 4: 47–84. (In Russ.)
- Lippman W. (2004) *Public Opinion*. Moscow: FOM. (In Russ.)
- Medkov V.M. (2008) *Demography*. Moscow: Infra-M. (In Russ.)
- Pavlova I.A., Nedospasova O.P., Barysheva G.A. (2020) Comprehensive assessment of socio-economic involvement of older generation in the regional society on the example of labor activity. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium* [Journal of Wellbeing Technologies]. No. 4 (39): 48–84. (In Russ.)
- Pitchford S.R. (2001) Image-making movements: welsh nationalism and stereotype transformation. In: *Sociological Perspectives*. Vol. 44 (1): 45–65.
- Prokhorova L.V. (2019) Elderly people and silver volunteering: real cases. *Vestnik NGUEU* [Vestnik NSUEM]. No. 3: 248–259. (In Russ.)
- Shmerlina I.A. (2014) Age constructs and life style in older age. Part II. Starting point of senility and life at ripe old age. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnie peremeni* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 2(120): 190–198. (In Russ.)
- Tajfel H., Jahoda G., Nemeth C., Rim Y., Johnson N. (1972) The Devaluation by Children of Their Own National and Ethnic Group: Two Case Studies. *British Journal of Social and Clinical Psychology*. Vol. 11(3): 235–243.
- Trubitsyna L.V., Zhuravleva Yu.V. (2022) Psychological features of the attitude of adults to their parents. *Psiholog* [Psychologist]. No. 6: 88–97. (In Russ.)
- Vaganova-Naimushina L.A. (2017) The health characteristics of the elderly and medical-social care. *Vestnik Shadrinskogo gospedun-ta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University]. No. 2(34): 6–12. (In Russ.)
- Voronina M.E. (2016) Adult daughters and aging parents: relationship features. *Vestnik Kostromskogo gosun-ta. Ser.: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. No. 2: 84–89. (In Russ.)

Received: 28.06.23. Final version: 02.08.23. Accepted: 25.09.23.